

Вхожу в пустое здание и тяжело опускаюсь на пол в коридоре. По телу разливается мышечная боль, а изо рта самопроизвольно вырывается стон. Обнимаю сумку и прислоняюсь спиной к холодной стене, разворачивая карту местности.

Я шел уверенно, но многие маршруты, которые отмечал шариковой ручкой, стерлись. Путь, по которому собираюсь идти — это череда полей и дорог, которые приведут меня домой через два часа. Эдем, казавшийся таким далеким, становился все ближе и ближе.

Тело чертовски устало, во рту стало противно сладко. Вдобавок, после нескольких минут сидения у меня уже затекла задница и ноги.

Я знатно облажался, когда пренебрёг отдыхом и побыстрее собрался в Эдем, чтобы узнать, как там Старый и Кан Су Рён. Старик не раз говорил, что мне нужно больше отдыхать после миссий, и игнорирование этого совета снова привело к тому, что я еле дотащился до пустого здания и теперь пытаюсь хоть немного восстановить силы.

Подумал, что неплохо бы перекусить и порылся в сумке, чтобы посмотреть, что ребята мне положили. Там оказалось несколько собачьих консервов, похожих на те, которые я ел в палате. Конечно, они довольно питательные, но вот их запах меня отталкивал, поэтому я закрыл сумку. При желании в Городе можно найти что-то поесть, но аппетит вдруг пропал. Тогда я решил просто выпить воды.

Прикрываю глаза, чувствуя, как по пустому зданию бегают холодный ветерок. Заползаю в самый угол коридора, крепко прижимая к себе сумку, и чувствую острый приступ одиночества. На самом деле это тяжело.

Хотелось даже заплакать, но я слишком устал. Просто сидел и думал о Старом, Кан Су Рён, Че Ён и Эдеме. Надеюсь, у них все хорошо. Конечно, я твердо решил дойти до дома, но понимал, что не уложусь за два часа. Поэтому и сижу здесь, чувствуя жалость к самому себе.

Нужно поспать, но мысли мешают мне это сделать. Может, попробовать идти чуть быстрее? Нет, лучше идти долго, но не напрягаясь. В каком состоянии вообще находится мое тело и почему, черт возьми, твари сбежали?

Пройду медицинское обследование, когда доберусь до Эдема, а потом пойду к учёному и все ему расскажу. Но как только заканчиваю эту мысль, разум начинает медленно затуманиваться. Я чувствую, как уплываю куда-то в бессознательность.

Ничего не вижу, ничего не слышу. Чувствую ли тело? Я вообще жив? Все было похоже на сон, так почему же мне так грустно, так плохо сейчас? Еще раз облизываю губы и медленно погружаюсь в сон.

Меня не покидало чувство, что, проснувшись, снова пойду вперед и скоро встречу тех, кто мне дорог. Уцепился за эту мысль, грея в душе огонек надежды.

Время ползет дальше.

Порыв холодного ветра дунул в лицо, и я резко распахнул глаза. Нервы напряглись так, что даже поджал пальцы ног. На автомате я положил руку на рукоять мачете на бедре.

Я заснул. Как только это понял, то насторожился от чувства тревоги. Осматривался мутным взглядом, спрашивая себя, почему вдруг проснулся. Должно быть, меня разбудил какой-то внешний фактор. Но главное, что я его не услышал, а только почувствовал, будто интуитивно. На душе стало беспокойно. Что-то не так.

Быстро тряхнул головой и сверился с часами. Когда я заснул, часы показывали 13:12, а сейчас без двадцати два. Спал я недолго, но почувствовал себя намного лучше, даже разум прояснился.

Я посмотрел на нижнюю часть лестницы. Пусто. Посмотрел на верхнюю часть лестницы, и там тоже никого не было. Медленно подошел к окну и, осторожно высунув голову, стал осматривать пройденный участок дороги. Между дорогами аллея, а впереди был жилой квартал. Улица слишком узкая.

Это позволило мне охватить взглядом всю местность, и я принялся искать источник своего нарушенного сна. Уверен, что выживших здесь быть не должно, но откуда тогда это беспокойство?

Еще минуту таращился на улицу, чувствуя, как ноги опять затекают, и сделал вывод, что мне просто показалось. Но тут до ушей донесся едва слышимый звук, моментально разрушивший всё моё успокоение. Напряг слух. Да, я точно что-то слышу. Мгновенно вскочив на ноги, выхватил мачете.

Серый Город в большинстве случаев всегда молчит, и только люди могут нарушить его тишину. Это были либо выжившие, либо кто-то еще. Надо проверить.

— А-а-а-а! — донесся вопль, явно похожий на женский.

Крики стали ближе, значит женщина бежит в мою сторону. Схватив сумку и крепко сжав оружие, я быстро спустился по лестнице, тенью перебегая с места на место.

Визги продолжались.

Причина, по которой я рискнул выйти, заключалась в том, что я подумал, что крики могут исходить от Кан Су Рён. Но это никак не могла быть она, потому что любой опытный выживший знал, что кричать в Городе равносильно самоубийству. Поняв, что звук раздается не

более, чем в пятидесяти метрах от меня, я быстро нырнул в соседнее здание.

Замираю в коридоре второго этажа, тяжело дыша. Осторожно поднимаю голову и открываю окно в коридоре, переводя взгляд на улицу, где все еще слышны крики. Хорошо, что выбрал правильное направление. Вижу, как двое выживших убегают, а за ними несётся пятеро тварей

Это мужчина и женщина, однако в них было что-то странно чуждое, непохожее на всех выживших, которых я когда-либо видел. Но я отмахнулся от этого и решил спасти их. Прищурился, наблюдая за людьми, стараясь не упустить их из виду.

Монстры уже наступали людям на пятки, и я уже был готов рвануть к ним, но увидел то, что заставило усомниться в собственных глазах. Я напрягся, а лицо вытянулось от удивления.

Погодите-ка, у этого мужика камера в руках?

Он подозрительно медленно бежал, и я издали подумал, что он просто не в ладах со спортом. Но вблизи увидел, что в руках у него была самая настоящая видеочка. Не просто цифровая мыльница, а черная громадина, которой пользуются профессиональные операторы на телевидении. На ней хорошо видна наклейка-логотип одного канала, который я смотрел бесчисленное количество раз до Апокалипсиса.

Но...Почему эта штука здесь?!

Неся такую тяжесть, мужик, естественно, бежал медленно, но заботился о ней, как о драгоценности, и даже когда ему грозила смерть, он не выпускал ее из рук. Он не просто бежал с камерой, была какая-то причина.

У меня болит голова. Чувствую оцепенение, как будто ударили по затылку. Я хотел задать им столько вопросов, хотел отругать за то, что мужик не может бросить камеру, но я побежал вниз по лестнице, выскакивая на улицу. Завернул за угол и понёсся к людям, заорав, что есть мочи.

— Эй!!!

Внезапно беготня прекратилась. Твари резко остановились, обращая серые взгляды на меня, а я поднял мачете, сплюнув на землю.

Монстры зарычали и кинулись на меня. Рыкнув в ответ, я тоже рванул к ним. На ходу нанёс удар по голове твари, которая пыталась укусить меня за руку. Клинок снова рассёк воздух, когда я увернулся от нескольких нападений, атакуя в ответ. Черная кровь брызнула мне на щеку, а лезвие, недавно ещё чистое, снова было залепано кровью. В этот момент раздался вопль.

— Не-ет!!!

Это мужчина кричит? Отшвырнув тварь, я повернулся к людям и увидел, как один из монстров, под шумок свалив, напал на оператора. Тот наконец выбросил свою драгоценную камеру, но было поздно. Тварь повалила его на землю и стала ожесточенно рвать живот. Мужчина мог только вопить от боли и ужаса, обливаясь собственной кровью.

Твою мать, я должен был подумать, что твари могут снова не напасть на меня. Резко выдохнув, ударил мачете монстра, который прыгнул в мою сторону.

Пяти секунд хватило, чтобы убить его, а двое оставшихся зажмурили серые глаза, после чего повернулись и убежали, как в прошлый раз. Этот момент подтвердил, что это не просто совпадение.

Нельзя было терять время. Быстро развернувшись, я помчался к твари, которая потрошила мужчину. Вы когда-нибудь слышали звук разрываемой с силой кожи и плоти? А видели ли внутренности человека, ничем не отличающиеся от свиных кишок? Я смотрел на эту отвратительную сцену, а в ушах стояли вопли умирающего.

Лезвие врезалось в висок твари, и он завалился на бок.

Раз, два, три!

Я держал ногу на его горле и без остановки бил в голову. Лезвие было слишком тупым, чтобы пробить его твердый череп, но моих сил хватило. Хруст раздался тихим эхом, и вскоре монстр прекратил дергаться.

Изо рта вырывались рваные вздохи, полные отчаяния и усталости. Звон в ушах утихает, возбуждение медленно спадает, и я слышу рядом с собой звук льющейся крови.

Поспешно бросаю оружие на землю и бегу к мужчине. Вокруг него уже образовалась лужа крови, а внутренности все вылезли наружу. Ужас. Зрелище не из приятных.

Но я опустился на колени, пока оператор кашлял кровью. Несправедливо, хотя его смерть уже была предрешена. Я молча закрыл глаза мужчине, который умер от шока.

Затем взгляд переместился на камеру на земле. Оператор даже не успел ее выключить, когда за ними погнались. Красный огонёк на ней мигал, показывая, что запись идет. Дрожащими руками я обыскал тело мужчины и вскоре обнаружил на его шее синий шнурок.

У меня болит голова. Мысли путаются. Руки, которые я даже не подумал вытереть от крови, тряслись невероятно, пока пытался вытащить этот шнурок. На его конце оказалось удостоверение.

"Имя: Пэ Чжи Вон.

Телестанция ХХХ.

Дата выдачи...."

Неделю назад.

Губы дрожат, но я подобрал мачете и бросился догонять женщину.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4869598>